

Увидев мрачное выражение лица Сяо Жаня, когда тот узнал новость, Линь И решил, что это из-за предстоящей разлуки с ним, своим возлюбленным (?), и начал очень трогательно утешать его, утверждая, что даже если они будут в разных местах, всё равно смогут часто видеться.

Видя, как Линь И заливается улыбкой, Сяо Жань воспользовался моментом, чтобы заставить его пообещать, что тот обязательно будет навещать его при любой возможности. Получив обещание, Сяо Жань с неохотой ушёл.

В последний день, твёрдо веря в успех Сяо Жаня, Линь И с раннего утра поднялся на вершину горы, где вместе с другими, ожидавшими своих близких, ждал окончательных результатов.

Путь испытаний длился три дня. В течение этого времени участников ждали иллюзии и проверки, но главным испытанием была проверка на силу воли. К третьему дню тот, кто смог удержаться и подняться на вершину, считался успешным. Линь И и остальные, находившиеся снаружи, могли наблюдать за процессом, если это не доставляло особых неудобств.

В течение этих трёх дней то и дело появлялись сдавшие люди. Когда, наконец, первый человек поднялся наверх, в толпе раздались восклицания, но они быстро стихли, и на пустой вершине был слышен только голос регистрирующего ученика, называвшего имя поднявшегося.

За первым последовал второй. Когда Линь И увидел поднявшегося восьмым Сяо Жаня, на его лице наконец-то появилась широкая улыбка, которая чуть не ослепила всех вокруг.

Сяо Жань сразу же заметил Линь И в толпе и тоже очень обрадовался, но его радость продлилась недолго. В следующий момент человек, шедший к нему, мгновенно исчез прямо у него на глазах. Это произошло так быстро, что можно было подумать, будто увиденный человек был всего лишь иллюзией.

В тот же миг Линь И уже стоял в главном зале Школы Сокрытого Духа, глядя на своего ненадёжного шифу, а также на группу учеников в официальной одежде, стоявших вокруг.

Старейшина Син, глядя на своего нового ученика, выглядел очень довольным. Он похлопал его по плечу и радостно произнёс:

— Ну как, скучал по Шифу?

Сдерживая желание вспылить, Линь И натянул фальшивую улыбку:

— Учитель, зачем вы вызвали меня сюда?

Не замечая гнева Линь И, Старейшина Син с энтузиазмом указал на окружающих:

— Сегодня твоя церемония посвящения в ученики, поэтому я тебя и вызвал.

Услышав это, Линь И наконец-то огляделся по сторонам. Оценив количество людей и сопоставив с имеющейся информацией, он предположил, что весь состав школы собрался здесь. Видя радостное выражение лица Старейшины Сина, Линь И не мог сказать ничего грубого. Он глубоко вдохнул и постарался успокоиться:

— Учитель, я совершенно не готов. Это ведь не совсем правильно?

Старейшина Син лишь махнул рукой, показывая, что это неважно:

— Не обращай внимания на пустые формальности. Главное, что ты здесь. Наша школа

малочисленна, нам не нужны лишние церемонии.

Если бы те, кто всю жизнь искал вход в Школу Сокрытого Духа, услышали эти слова, они бы, наверное, лопнули от злости. Линь И же чувствовал лишь бессилие и даже начал немного жалеть, что поверил слухам и пришёл сюда сразу, не проведя тщательного расследования, чтобы не попасть в столь неловкое положение.

Пока Линь И размышлял, какова вероятность того, что он сможет отказаться прямо сейчас и безопасно вернуться домой, с главного места заговорил глава школы. В его глазах читалась детская наивность, но если присмотреться, в них было много различий, и скрыто в них было многое, что Линь И не мог постичь.

— После принесения клятвы ты станешь учеником нашей школы. Клятва нерушима, репутация школы неприкосновенна.

Люди с обеих сторон отступили назад и выстроились в ряды. Даже Старейшина Син встал в левом углу рядом с ним. Все смотрели на говорящего, и Линь И, стоящий в одиночестве посреди зала, почувствовал огромное давление.

Увидев, что они выстроились, глава школы, словно довольный, кивнул, очистил горло и произнёс:

— Линь И, третий сын семьи Линь из города Небесного Духа, желаешь ли ты вступить в нашу школу, почитать наши правила и стать одним из нас?

Услышав, как глава школы зачитал его данные, Линь И вздрогнул, но затем, глядя на спокойное и открытое лицо главы школы и чувствуя давление со всех сторон, всё же опустил голову:

— Желаю.

Глава школы выглядел очень довольным. Он улыбнулся очень добродушно, но на его ещё юном лице это выглядело нелепо. Линь И мгновенно почувствовал, что, кажется, снова пожалел об этом. Его минутное импульсивное решение наверняка было наваждением.

Глава школы выбросил из ладони прямоугольную нефритовую пластинку, которая подлетела к Линь И и превратилась в нефритовый поднос размером с поднос. Видя недоумение в взгляде Линь И, глава школы прикрыл рот рукавом, засмеялся, затем выпрямился на широком сиденье и медленно произнёс:

— Возьми его в обе руки и встань на колени.

Линь И посмотрел на него, но всё же подчинился. Как только его руки коснулись предмета, тот стал тяжелее, и Линь И покорно держал его, стоя на коленях в середине зала. Он смотрел на главу школы наверху, а откуда-то донесшаяся фоновая музыка казалась сейчас очень уместной, подчёркивая торжественность атмосферы и вызывая в сердце невольное благоговение.

— С сего дня ты становишься учеником Школы Сокрытого Духа. Согласен ли ты?

— Согласен.

— С сего дня ты поделишь с нами славу и позор, жизнь и смерть. Согласен ли ты?

— Согласен.

— С сего дня ты должен будешь следовать уставу нашей школы и почитать её учения. Передумаешь ли ты?

— Не передумаю.

— Согласен ли ты стать учеником нашей школы и отдавать ей все свои силы?

— Согласен.

— С сего дня и сего часа ты становишься учеником нашей школы. Отныне ты — один из нас, слава и позор связаны с тобой, жизнь и смерть зависят от тебя. Хорошо запомни это!

— Ученик запомнит.

Произнеся это, Линь И опустился на колено той ноги, на которой ещё не стоял, и глубоко поклонился в сторону главы школы.

Глава школы серьёзно кивнул, а затем голосом, слышным всем в зале, произнёс:

— С сего дня Линь И, третий сын семьи Линь из города Небесного Духа, становится одна тысяча вторым учеником нашей школы, учеником Старейшины Сина. Отныне все члены школы, где бы вы ни встретились, должны помогать друг другу и относиться как к родне.

— Ученики запомнят.

Отклики раздались со всех сторон, слившись в воздухе в единый стройный звук и неявно сформировав некое энергетическое поле.

В этот момент нефритовый кулон на поясе Линь И взлетел в воздух и завис над нефритовым подносом, затем испустил луч света, который встретился со свечением подноса. Они сливались воедино, словно совершая какой-то обмен. Но через мгновение это явление прекратилось.

— Твои данные занесены в архив. Отныне ты ученик нашей школы, — глава школы смотрел на него, пытаясь сохранить свой обычный авторитет, но в сочетании с его юным лицом это выглядело неубедительно.

— Поздравляю.

К ним подошёл очень красивый юноша. Он смотрел на Линь И с искренней радостью. Заметив недоумение во взгляде Линь И, он улыбнулся и продолжил:

— Забыл представиться. Я твой старший брат-ученик, тоже ученик Старейшины Сина. Отныне я буду тебя наставлять.

Здесь он сделал многозначительную паузу, а затем добавил:

— Наш учитель обычно занят, поэтому по мелким делам заменяю я.

Линь И посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Старейшину Сина, который улыбался во весь рот с тех пор, как Линь И принял «дар», и сильно засомневался в правдивости этих слов.

— Вступительный ритуал завершён, но официальная церемония принятия в ученики ещё

предстоит, — сказал Старейшина Син и потянул Линь И за собой.

За ними следовали пятеро юношей и девушек. Глядя на них, Линь И решил, что это, должно быть, его старшие братья и сёстры-ученики. Ведь мало кто выглядит так красиво и собирается вместе.

Когда их группа выходила, остальные очень дружелюбно улыбнулись им и расступились, уступая дорогу. Они убрали взгляды только тогда, когда группа скрылась из виду.

<http://bllate.org/book/16634/1523804>